(1)Итак, в одном департаменте служил один чиновник; чиновник нельзя сказать чтобы очень замечатель ный, низенького роста, несколько рябоват, несколько рыжеват, несколько на вид даже подслеповат, с небольшой лысиной на лбу, с морщинами по обеим сторонам щек и цветом лица, что называется геморроидальным… (2)Что ж делать! (3)Виноват петербургский климат. (4)Что касается до чина (ибо у нас прежде всего нужно объявить чин), то он был то, что называют вечный титулярный советник, над которым натрунились и наострились вдоволь разные писатели, имеющие похвальное обыкновенье налегать на тех, которые не могут кусаться. (5)Фамилия чиновника была Башмачкин. (6)Уже по самому имени видно, что она когда-то произошла от башмака; но когда, в какое время и каким образом произошла она от башмака, ничего этого не известно. (7)И отец, и дед, и даже шурин, и все совершенно Башмачкины ходили в сапогах, переменяя только раза три в год подметки. (8)Имя его было Акакий Акакиевич.

(9)Когда и в какое время он поступил в департамент и кто определил его, этого никто не мог припомнить. (10)Сколько ни переменялось директоров и всяких начальников, его видели всё на одном и том же месте, в том же положении, в той же должности, тем же чиновником для письма, так что потом уверились, что он, видно, так и родился на свет уже совершенно готовым, в вицмундире и с лысиной на голове. (11)В департаменте не оказывалось к нему никакого уважения. (12)Сторожа не только не вставали с мест, когда он проходил, но даже не глядели на него, как будто бы через приёмную пролетела простая муха. (13)Начальники как-то поступали с ним холодно-деспотически. (14)Какой-нибудь помощник столоначальника прямо совал ему под нос бумаги, не сказав даже «перепишите», или «вот интересное, хорошенькое дельце», или что-нибудь приятное, как употребляется в благовоспитанных службах. (15)И он брал, посмотрев только на бумагу, не глядя, кто ему подложил и имел ли на то право. (16)Он брал и тут же пристраивался писать её. (17)Молодые чиновники подсмеивались и острились над ним, во сколько хватало канцелярского остроумия, рассказывая тут же пред ним разные составленные про него истории; про его хозяйку, семидесятилетнюю старуху, говорили, что она бьёт его, спрашивали, когда будет их свадьба, сыпали на голову ему бумажки, называя это снегом. (18)Но ни одного слова не отвечал на это Акакий Акакиевич, как будто никого и не было перед ним. (19)Это не имело даже влияния на занятия его: среди всех этих докук он не делал ни одной ошибки в письме. (20)Только если уж слишком была невыносима шутка, когда толкали его под руку, мешая заниматься своим делом, он произносил: (21)«Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» (22)И что-то странное заключалось в словах и в голосе, с каким они были произнесены.

Н. Гоголь «Шинель», 1842 г.

Определите способ образования слова СЛУЖБАХ (предложение 14).